

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ»
(ВООПИиК)
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОРОДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

Лист № 114 - 225.18 от 14.09.18

В Министерство культуры РФ

Санкт-Петербургское отделение ВООПИК направляет предложения и замечания в рамках общественного обсуждения к Акту государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты), подготовленные нашими специалистами.

Предлагаем не согласиться с выводами Акта и организовать проведение новой государственной историко-культурной экспертизы.

Приложение на 7 л.

С уважением,

А.А.Кононов,
заместитель председателя СПБО ВООПИК,

ПРЕДЛОЖЕНИЯ в рамках общественного обсуждения АКТА государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты).

1. Названный документ не может быть рассмотрен в качестве Акта государственной историко-культурной экспертизы, несмотря на то, что он таковым именуется. Он представляет собой изложение множества уже существующих документов: это и ставшие уже многочисленными предыдущие экспертные заключения предыдущих экспертиз, и отчеты об исследованиях на территории Охтинского мыса, проведенных сперва П.Е. Сорокиным, а затем Н.Ф. Соловьевой, и существующая учетную документацию. Все это обилие материала, явно не осмысленного подписавшим акт экспертизы А.Г. Ситдиковым, запутывает читающего, создавая ложное впечатление наукообразности, и не дает истинного представления об объекте экспертизы.

Вместе с тем, в рассматриваемой экспертизе А.Г. Ситдикова не упоминается и не анализируется последняя по времени Государственная историко-культурная экспертиза выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта1) шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», выполненная по заказу СПб отделения ВООПИК экспертами Трояновским С.В., Штиглиц М.С., Петуховой Н.М. в 2014 г. Эта экспертиза, предлагавшая включение территории Охтинского мыса в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ в качестве достопримечательного места федерального значения, в наибольшей степени обеспечивала сохранение выявленных объектов.

2. В то же время, следует отметить, что положительным моментом экспертизы А.Г. Ситдикова является то, что в ней, вслед за судебными решениями, признается наличие на территории выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник» выявленных в процессе раскопок 2006-2012 гг. новых археологических объектов культурного наследия: культурных слоев эпохи неолита - раннего металла, укреплений мысового городища, крепостей Ландскрона и Ниеншанц, позднесредневекового могильника, сооружений Охтинской верфи. Информация о них содержится в отчетной документации, включенной в Приложение к экспертизе. Однако всё это дезавуируется тем, что выводы, сделанные в экспертном заключении, во многом противоречат исходным

данным отчетных материалов раскопок 2006-2012 гг. и имеющимися научным публикациям по этой теме. Это нарушает главный принцип историко-культурной экспертизы — объективность исследования, на основе которого делаются выводы.

3. Результаты разведочных работ А.Г.Сидтикова по уточнению распространения культурного слоя и сохранности объектов на Охтинском мысу, изложенные в «Отчете об археологических разведках в г. Санкт-Петербург, на земельном участке с кадастровым номером 78:11:0600101:35, на территории ВОКН «Охта 1» в 2018 г.», сделанные на основании 12 шурфов площадью 40.7 м.кв., показывают явную недостаточность проведенных исследований для реального уточнения границ и степени сохранности остатков четырех крепостей, могильника и культурных слоев эпох неолита-раннего металла на площади 4.5 га., учитывая при этом многослойность этого памятника, мощность культурных напластований и сложные гидрологические условия. При этом основная часть шурфов носила поверхностный характер и не достигала уровня исторических сооружений и культурных слоев, залегающих на глубине 3 – 5 м. от современной поверхности.

4. Краткая историческая справка в отчете А.Г.Сидтикова (с. 4535-4539) составлена без ссылок на архивные документы и публикации, что не позволяет проверить достоверность приводимой в ней информации. Приложения к экспертизе, подготовленные «ИП А.Ю.Зеленев», включающие Краткую историческую справку, подборку картографических и письменных материалов, копии научных отчетов 2006-2012 гг. скомпонованы без особого порядка и не проанализированы в должной степени. По сути они представляют собой отдельную реферативную работу, отношение к которой автора экспертизы не ясно, так как информация из приложений в ряде случаев противоречит выводам экспертизы. Все эти материалы носят компилятивный характер с некорректными ссылками и несомненно затрагивают авторские права других исследователей. В работе не учтены последние обобщающие научные публикации по теме экспертизы.

Итоговые схемы, помещенные в томе V, раздел 3. рис. 3.1-3.13 плохо читаемы и не имеют подробных описаний и аннотаций. На общем опорном плане (рис. 3.13) выявленные археологические объекты культурного наследия, рассматриваемые в экспертизе показаны нечетко и их границы трудно различимы, а часть информации, включая неолитические раскопы 2010 г., показывающие распространение культурного слоя этого времени, вовсе не показана.

5. В тексте экспертизы приводятся ошибочные оценки нижнего уровня залегания культурных слоев и остатков эпохи неолита – раннего металла 1.4

– 2.5 м БС (с. 15, приложение 2, т.5, рис.3.1), тогда как по данным отчетной документации и научных публикаций находки неолитического времени встречаются с уровня 0.5 БС., а в некоторых местах и ниже (с. 919, 942, 945, 949, 951, 956, 1043, 1139-1190, и т.д.). Таким образом, они залегают под сохранными в процессе раскопок рвами: мысового городища, Ландскроны, а местами и ниже уровня рвов Ниеншанца.

6. Границы распространения культурного слоя эпохи неолита – раннего металла в экспертизе также указаны неверно и выборочно на площади 8464.95 м. кв. (стр.14, 1881, рис. 4.7-1.1). Они обозначены только в центральной части мыса (участки I-IV) и не показаны в его северной и восточной частях, где распространение культурных остатков эпохи неолита подтверждается материалами, полученными в неолитических раскопах 2010 г. № 101 -109 (с.4029 – 4435). Описания, фотографии планы и стратиграфические разрезы из отчетных материалов по раскопам: 101 - 109, приведенным в приложении: (с. 1139-1190, рис.4.101.32-36, 4.103.34 - 4.103.36, 4.105.2, 4.105.6, 4.105.31, 4.105.48, 4.106.4, 4.106.7, 4.107.34, 4.108.15, 4.108.52-4.108.73, 4.109.2-31, 4.109.36), свидетельствуют, что слои с культурными остатками эпох неолита-раннего металла, включая уникальные деревянные рыболовные конструкции, распространяются за пределами раскопов - на соседней, неизученной, территории, которая не выделяется в экспертизе как зона охраняемого культурного слоя.

7. В соответствии с отчетной документацией 2006 – 2010 гг. и Актами выполненных работ, участки с исследованными культурными слоями эпохи средневековья-нового времени на территории ОДЦ Охта составили 42162 кв.м. Но участки с полностью исследованными культурными слоями, включая неолитические, составляют не 13010.3 кв.м., как указано в данной экспертизе, а 8143.42 кв.м. (из них 2008-09 гг. – 4221 кв.м., 2010 г. - 3922.42 кв.м. (Сорокин 2009: 155, Соловьева 2010, том 1., части 1, 2, 3, вводная часть). Таким образом площадь сохранившихся участков культурных слоев с материалами эпохи неолита – раннего металла оценивается по отчетным материалам – не менее 20 000 кв.м.

8. Все справедливо перечисленные в тексте экспертизы, выявленные в процессе археологических исследований, объекты культурного наследия средневекового и нового времени: мысовое городище древнерусского времени, крепость Ландскрона, крепость Ниеншанц двух периодов строительства, грунтовый могильник, объекты Охтинской верфи, почему-то, за исключением их отдельных незначительных по площади участков (Карлова бастиона крепости Ниеншанц, рва мысового городища, башни Ландскроны), не включены в число охраняемых объектов (предметов охраны) (стр. 29-30). Выборочное сохранение объектов культурного наследия

и их частей противоречит законодательству РФ и международным конвенциям по охране ОКН.

9. Границы сохранившихся объектов культурного наследия – остатков фортификационных сооружений Мысового городища, Ландскроны и Ниеншанца, выявленных на рассматриваемой территории в процессе раскопок и сохраняющихся к настоящему времени, определены ошибочно (стр.25, 26 приложение 2, т.5, рис.3.8 – 3.13). В тексте экспертизы говорится, что «участки внешнего и внутреннего рвов Ландскроны сохранились в незначительной степени» на нескольких участках – в южной части крепости (раскопы 10, 11), протяженность внутреннего рва составляет 36,73 м, внешнего 18,23 м. Небольшую сохранность - 11,39 м. имеет ров к востоку от внешней восточной линии укреплений (раскоп 53) (с.17 приложение 2, том 5, рис. 3.10). Вскрытые в 2018 г. незначительные участки на месте рвов Ландскроны и Ниеншанца (6 шурфов), подтверждают их сохранность, но при этом не дают оснований делать выводы о степени сохранности этих рвов на остальной территории мыса.

Утверждения о значительном разрушении рвов в процессе археологических работ (с.19) не подтверждаются материалами археологических отчетов. Частичная разборка деревянных и дерновых обкладок рвов проводилась на ряде участков для изучения их конструктивных особенностей, в то время как котлованы рвов – их профили и параметры, содержащие основную информацию об их масштабах, расположении и конструктивном устройстве, сохранялись почти на всей площади раскопок и были законсервированы в ходе исследований 2007-09 гг. обратной засыпкой. Исключение составляют отдельные участки, поврежденные сооружениями 19-20 вв. (не более 10% от их общей протяженности).

Согласно приведенным в приложении экспертизы отчетным материалам 2006-2012 гг. и научным публикациям, в настоящее время на исследованной территории Охтинского мыса сохраняются участки рвов Мысового городища протяженностью около 80 м, Ландскроны протяженностью – около 450 м и Ниеншанца – протяженностью около 550 м. Во многих местах рвы сохранились на высоту до 3-х и более метров (рвы Ландскроны - раскопы 6, 7, 8, 10, 11, 15, 16, 20, 23, 50) (рвы Ниеншанца - раскопы 3, 4, 10, 16, 15, 14, 20, 29, 39,) ((приложение 2 с. 899-909, 923-926, 928, 964-66, 968-71, 976-77, 991, 992, 995, 1009-11, 1031, 1034-39, 1113-26, 1191, 1097, 1127-28, 1129-35 и т.д., рис.4.9.35, 4.10.11-14, 4.11.6-8; рис.4.10.60 – 61, 4.14.43-47, (приложение 2). Таким образом, экспертиза основывается на заведомо искаженной информации о масштабах сохранности фортификационных сооружений Охтинского мыса после завершения раскопок.

10. Понятие «остатки фортификационных сооружений», которые сами по себе являются недвижимыми объектами культурного наследия, подменяется в экспертизе понятием «культурного слоя», а специально оставленные и законсервированные на месте раскопок хорошо сохранившиеся элементы исторических крепостей трактуются автором экспертизы как «хаотичное расположение участков культурного слоя выше уровня неолита...» или «участки неразобранных стенок рвов средневековых крепостей Ландскроны и Ниеншанца...» (стр.15). Налицо непонимание автором историко-культурной ценности этих сооружений, содержащих в себе информацию о расположении, планиграфии, конструктивном устройстве исторических крепостей и этапах освоения Охтинского мыса.

При этом в экспертизе предлагается сохранить только участки рва мысового городища древнерусского времени (стр.16), сохранившегося в значительно меньших масштабах, в чем может усматриваться выборочный - политизированный подход к оценке объектов культурного наследия, так как Ландскрона и Ниеншанц были построены шведами, а мысовое городище местным населением. Экспертиза не предусматривает и сохранения объектов Охтинской верфи 19 в., (остатков эллингов и гидротехнического сооружения – гавани-ковша) на которой, как справедливо отметил автор, строились известные в российской истории корабли. В список охраняемых объектов, не включены, законсервированные на месте обнаружения: деревянный колодец крепости Ниеншанц, пирамидальное сооружение и основание каменной постройки XVII в., хотя они и упоминаются в тексте экспертизы (стр.20 рис.4.9.36-38, 4.11.8 – 9).

11. На рис. 3.1-3.13, по северной, западной и южной границе участка обозначена «Территория с уничтоженным культурным слоем» 3071.48 м. кв., в основном попадающая под ограждение участка, где раскопки не могли быть проведены по техническим причинам. Это противоречит информации отчетных материалов по раскопкам приводимых в приложении к данной экспертизе, в частности стратиграфических разрезов и планов археологических раскопок, примыкающих к этой территории. Согласно отчетам, непосредственно по внутренней границе этой территории были зафиксированы сохранившиеся культурные отложения и объекты – рвы мысового городища, Ландскроны и Ниеншанца. Причем в тексте экспертизы справедливо отмечено: «наличие напластований, относящихся к крепостям Ландскрона и Ниеншанц, за пределами участка археологических работ 2006-2012 гг.» в западном и южном направлениях (приложение 2, том 5, рис. 3.11, 3.12). (стр.13, 17,18), косвенно подтверждающее их сохранение и на этой территории.

12. В экспертизе отсутствуют подробные описания самих предметов охраны объектов. Перечисление элементов объекта археологического наследия не является описанием предмета его охраны. Так, в предмете охраны упомянут «культурный слой ... , включающий археологические предметы и остатки укреплений и производств», но эти остатки укреплений никак не детализированы. В кратком перечне конкретных элементов предмета охраны отсутствует ряд недвижимых сооружений крепостей Ландскрона, Ниеншанц, а также Охтинской верфи.

Отсутствует определенность в том, каким образом должен сохраняться соответствующий культурный слой, где в его составе недвижимые объекты археологического наследия, отличаются ли их особенности и режим охраны от остальной части культурного слоя. Отсутствуют фотографии предмета охраны объекта археологического наследия вида «памятник», что противоречит подпункту 8 пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ. Вместо фотографий конкретных объектов, подлежащих охране, представлены фотографии общих видов Охтинского мыса. В экспертизе также отсутствуют описания режимов охраны и охранных зон, что позволяет в дальнейшем по-разному трактовать эти вопросы. Таким образом, обеспечивается полная свобода действий на этой территории при ее хозяйственном освоении.

Изложенное выше убедительно показывает, что при разработке Государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты) А.Г.Сидтиковым были нарушены принципы объективности исследования и презумпции сохранности объектов культурного наследия. Имеющаяся, в том числе и собранная, информация по объекту культурного наследия не была изучена и проанализирована в должной степени. Выборочный подход к сохранению объектов культурного наследия недопустим с точки зрения действующего законодательства РФ.

Согласование Министерством культуры РФ экспертизы в предложенном виде будет дискредитировать не только ее автора – А.Г. Ситдикова, – но и само Министерство культуры РФ.

ПРЕДЛАГАЕМ:

1. не согласиться с выводами Акта;
2. организовать проведение новой экспертизы с учетом всех перечисленных документов, в том числе предшествующей государственной

историко-культурной экспертизы проведенной С.В. Трояновским, М.С. Штиглиц и Н.М. Петуховой, с целью объективной оценки источников.

Член Президиума Совета ВООПИК
Санкт-Петербурга, Совета ИКОМОС Санкт-Петербурга
Ведущий научный сотрудник Гос. Эрмитажа, к.и.н.

Иоаннисян О.М.

Ведущий научный сотрудник ИИМК РАН, профессор, д.и.н.,

Белецкий С.В.

Старший научный сотрудник ИИМК РАН, к.и.н., член Совета ВООПИК
Санкт-Петербурга,

Сорокин П.Е.

Научный сотрудник ИИМК РАН, к.и.н.,

Желтова М.Н.